Честно говоря, никто не любил десантников.

Вдовствующая императрица управляла гаремом более десяти лет, и император внезапно послал меня, десантника, чтобы взять бразды ее правления, так сказать. Наверное, это ее сильно разозлило. Главному Императорскому врачу пришлось много раз входить и выходить из дворца Ин Нин. Она пила различные супы каждый день, но даже это не могло помочь ее ухудшающемуся здоровью, вызванному одиночеством. Она всегда закатывала истерики и расстраивалась из-за пустяков.

В конце концов, император стал нетерпеливым и объявил всему миру, что вдовствующая императрица продолжала думать о покойном императоре и отправится на восстановление в храм Бао Дзи на некоторое время.

Храм Бао Дзи был старым императорским монастырем; в нем обычно размещались наложницы, которые не пользовались благосклонностью или не имели детей. После того, как Императорский отец Сяо Хуана умер, его приемная мать в основном «упаковала» всех любимых супруг его отца и отправляла их туда.

После того, как Великий Ци захватил великий Чэнь, они также захватили императорский монастырь.

В императорских семьях всегда было много женщин, которые не были любимыми и бездетными, и это место было в основном зарезервировано для них.

Когда новость распространилась, первой отреагировала Принцесса Мин Ан, биологическая дочь вдовствующей императрицы. Когда ее мать была больна, она была там, у ее постели, заботясь о ней. В этот момент она ворвалась во дворец Чжун Хуа, выглядя сердитой и конфронтационной.

— Императорский брат, неужели тебе действительно так не терпится позволить этой женщине занять место императорской матери? Принуждение ее к передаче власти недостаточно, теперь ты хочешь выгнать ее в храм Бао Дзи?

Ее палец почти уперся мне в нос так, как она указывала на меня.

Тянь Бин Цинь и Е Хуан беспомощно преследовали ее сзади. Они могли только молить о пощаде: — Ваше Величество, Ваша Светлость, мы уже сделали все возможное, чтобы остановить принцессу.

Фэнь Чжао Вэнь махнул рукой в сторону Е Хуана и Тянь Бин Циня, и они оба послушно отступили.

Мы совершенно случайно готовились к обеду. Разнообразные деликатесы выстроились на

столе, выглядя соблазнительно и заманчиво. Как всем было известно, этот императорский обеденный этикет был выкован в военных казармах, совершенно неприятный, визуально.

Фэнь Чжао Вэнь сказал, что моя манера поведения за столом поставит его в неловкое положение, если она распространится, поэтому всякий раз, когда мы ели, никому из слуг не разрешалось быть с нами.

Я спокойно отодвинул нефритовый палец, который указывал на меня, и взял кусочек острой креветки, прежде чем съесть его. Рядом со мной потемнело лицо императора.

Теперь он был зол, действительно очень зол.

Однако, поскольку этот гнев не был направлен на меня, я могла бы просто послушно съесть свой рис. Я потянулась, чтобы взять кусок рыбного мяса, который был положен перед ним. В тот момент, когда я почувствовала рыбный запах, я потеряла аппетит, так как внезапно возникло желание подавиться. Я думаю, люди были правы, это действительно было неприятно, когда вы пытались поесть перед кем-то сердитым.

Принцесса мин Ан возмущенно указала на меня: — Шу бяоджи была права, когда сказала, что ты нехороший человек!

(П/п: Баоджи — кузина женского пола.)

Я попыталась сдержать рвотный позыв и выпила горячий чай, которым Фэнь Чжао Вэнь поил меня, прежде чем улыбнуться ей, кивая: — Консорт Де права, бенгонг никогда не была хорошим человеком!

Быть хорошим человеком было действительно утомительно и в конце концов я бы запуталась.

Император счастливо посмотрел на меня, прежде чем его глаза феникса остановились на принцессе Мин Ан, постепенно становясь холодными: — Кто-то пришёл. А да, пришло время для принцессы Мин Ан выйти замуж. Она может подготовиться к своей свадьбе во дворце. Как только Чжэнь выберет ей хорошего мужа, она выйдет замуж в следующем году.

Принцессе Мин Ан в этом году исполнится 16 лет. Она была любимым ребенком покойного императора, ее можно было считать невинной и защищенной личностью. Ее глаза были красными, когда она посмотрела на Фэнь Чжао Вэнь: — Как ты смеешь? Без разрешения императрицы-матери Ты не можешь решать мой брак так, как тебе заблагорассудится!

В конце концов, Принцесса Мин Ан проиграла. В тот день, когда вдовствующая императрица была отослана в монастырь, она была заперта в своем дворце, плача. В конце концов ей не удалось переубедить императора.

Император привел меня к стоявшим в Даньфэнских воротам и отдал дань уважения вдовствующей императрице. Его Величество изобразил глубокую привязанность к своей мачехе, как будто не хотел расставаться с ней. Каждое слово, которое он произносил, было четко произнесено и было слышно министрами позади нас: — Здоровье этого сына было плохим с тех пор, как этот сын был молод, если бы не забота императорской матери, я не знаю чтобы случилось с этим сыном. Этот сын благодарен за заботу и благодать императорской матери. Теперь, когда императорская мать решила отправиться в храм Бао Дзи для духовных целей, этот сын поможет найти хорошего мужа для императорской сестры, чтобы отплатить за доброту императорской матери…

Такие звонкие слова…

Мне захотелось заскрежетать зубами, когда я услышала его.

Вдовствующая императрица почти ничего не сказала, она только сказала что-то, что я нашла довольно неясным: — Лучше всего, если сын императора сделает то, что вы только что сказали.

Неужели мачеха и пасынок пришли к соглашению?

Дверь паланкина вдовствующей императрицы была закрыта, так что мне было трудно понять, что она говорит, так как я не могла видеть ее лица, я не могла сказать, была ли она счастлива или печальна. Было только слабое, необъяснимое чувство, добавленное с намеком на одиночество.

После того, как экипаж вдовствующей императрицы был далеко, император и я вернулись во дворец Чжун Хуа. К этому времени его лицо уже было полно радости, и он даже не потрудился скрыть ее. Он велел людям приносить еду; он даже взволнованно наблюдал, как я беру свое любимое печенье.

Такое выражение было действительно редким для него. Я тщательно осмотрела печенье, отказываясь есть его, несмотря ни на что.

— Ваше Величество, только не говорите мне, что вы отравили это печенье.

Выражение его лица стало странным и растерянным одновременно. Этот красивый мужчина беспомощно посмотрел на меня. В конце концов, он мягко щелкнул меня по лбу: — Идиот, когда у тебя в последний раз были месячные?

На самом деле я не обращала особого внимания на такие вещи.

Мое лицо мгновенно покраснело, когда я ошеломленно уставился на него; я не могла поверить, что император, занятый столь многими вещами, обратит внимание на такие вещи. Я

действительно хотела посмеяться над ним, но не мог заставить себя ничего сказать.

Через 15 минут пришел врач, чтобы проверить мой пульс. — Поздравляю вас, Ваше Величество, Ваша Светлость. Пульс показывает, что Ваша Светлость беременна!

Тянь Бин Цинь и Е Хуан заставили несколько слуг на колени, поздравляя нас.

На лице Его Величества появилась глупая улыбка, прежде чем он наградил врача чернильным камнем, прямо со стола. Эта старая голова, которая любила чернильный камень, стояла на коленях от радости и горячо благодарила его, в то время как мое сердце тосковало по этому чернильному камню.

Эта старая голова действительно умудрилась заполучить аж две штуки: один честным путем, а другой подкупом.

Я остановила Его Величество, который счастливо улыбался, прежде чем посоветовать ему: — С этого момента вы не должны просто награждать людей драгоценными предметами. Люди примут тебя за дурака. Они будут делать вещи, ожидая, что в следующий раз будут щедро вознаграждены. Вы обычно выглядите очень умным, Ваше Величество, почему вы стали глупым, когда вы счастливы?

Что бы я ни говорила, эта глупая улыбка все еще была на лице императора. Тянь Бин Цинь и Е Хуан посмотрели на меня с широкими улыбками, выглядя действительно довольными. Я сердито указала на них: — Идите! Вперед! Вперед! Все вы только знаете, что льстить Его Величеству, чтобы получать награды!

Оба они громко рассмеялись, даже Фэнь Чжао Вэнь в конце концов рассмеялся вместе с ними.

Когда все остальные ушли, я прошлась по залу Чжун Хуа, чтобы попытаться все рассмотреть. Затем я повернулась к Его Величеству за подтверждением: — Врач сказал, что я беременна?

Он счастливо рассмеялся и кивнул.

Я снова прошлась по комнате, прежде чем повернуться к нему: — Я собираюсь стать матерью?

— «Императорская мать», — поправил меня мужчина, который хохотал как сумасшедший.

По-моему, это была неописуемо радостная вещь… только теперь я поняла значение радости, возможно, я была даже глупее, чем Его Величество.

Я подлетела к нему, напугав его, когда он протянул обе руки, чтобы удержать меня на месте, — будь осторожна! — Он прижал меня к своей груди, — будь немного осторожнее!

Я подняла глаза и не смог удержаться, чтобы не захихикать как идиот: — Ваше Величество, я полагаю, что есть что-то, чего вы не знали.

Он выглядел глупым и потерянным, в отличие от обычно резкого и внушительного его вида. — А что?

Я чувствовала себя немного смущенной, как будто лгала ему: — Мой отец женился только на моей матери за всю свою жизнь. Мужчинам клана Ан не разрешается брать наложниц. Что касается тех, кто хочет жениться на женщинах Ан, тем нельзя тоже брать наложниц.

На самом деле, отец не говорил мне об этом таким образом.

Отец однажды сказал мне, что я всегда должна хвататься за вещи, которыми владею, и за людей, которые мне нравятся. Я никогда не должна ослаблять хватку и передавать ее другим людям.

Отец также сказал мне, что если человек, которого я любила, был неверен, это означает, что этот человек принадлежал другому. Держать его в своей ладони было бы бесполезно. Я должна быстро отпустить его и поймать другого.

Выбор между мужчинами и женщинами, как правило, имел свои собственные рассуждения.

Сегодня я все больше и больше начинаю верить отцу. Используя правила клана можно было только сделать так, как иногда хочется.

Настроение Его Величества сегодня было действительно хорошим, он действительно открыл свой рот и сказал: — Согласен

После этого дела пошли совсем другие. Куча людей приходили поздравить нас; благородные дамы и члены императорской семьи… В общем, люди, которых я знала и не знала, пришли поздравить нас. Дворец Чжун Хуа был настолько шумным и оживленным, что у меня болела голова. Теперь я не могла выносить запаха масла, и меня тошнило все больше и больше по прошествии нескольких дней. Из-за меня императорскому врачу пришлось за один день совершить несколько поездок во дворец Чжун Хуа. В конце концов император запретил кому-либо входить в зал Чжун Хуа, и мой мир снова успокоился.

Когда появился Ле с Маленькой Мисс, я отодвинула пару легких тарелок в сторону. Все мое тело было таким слабым.

Он счастливо улыбался, когда сделал шаг вперед: — Поздравляю, цзейцзей! — Затем он повернулся к Маленькой мисс и сказал: — Почему ты не идешь поздравить цзейцзей?

Лицо Маленькой Мисс было красным, когда она неохотно опустилась на колени: — Сяо Ву

приветствует старшую сестру!

Я ошеломленно уставилась на него. Во что они там играют?

Он выглядел немного встревоженным, прежде чем смущенно рассмеялся: — Эта девушка полгода все усложняла для маркиза. Теперь этот маркиз планирует заставить ее платить за это всю оставшуюся жизнь.

Что он имел в виду, когда говорил, что женится на ней?

По-моему, я стала намного тупее после того, как забеременела.

После того, как я отослала их прочь, я наблюдала за их удаляющимися спинами от двери дворца Чжун Хуа. Я вспомнила, как много лет назад он был счастлив, когда стоял на этом самом месте и смотрел, как я возвращаюсь домой. Теперь же ситуация изменилась на противоположную. Тот, кто жил в поместье Маркиза Ан, казалось, жил беззаботной жизнью. Никто никогда не мог предсказать жизнь.

Добродушный на вид человек вел группу имперских гвардейцев неподалеку. Когда они проходили мимо меня, он опустился на колени на землю: — Этот чиновник, Ян Пин, приветствует Вашу Милость. Поздравляю, Ваша Светлость. — Другие люди, которые были в доспехах позади него, тоже стояли на коленях.

Имперские гвардейцы обычно не опускались на колени; на этот раз они, вероятно, преклонили колени, потому что я несла драконье семя.

(П/п : Семя Дракона относятся к предрождественскому ребенку императора)

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз думала об этом человеке. С тех пор как я вышла замуж, я только и знала, что проводить время с Его Величеством за запертыми дверями дворца Чжун Хуа. Я смутно помнила, что видела, как он ходил туда-сюда во время дежурства в день жертвоприношения.

Все, что было до этого, казалось таким туманным и далеким.

Ночью Его Величество вернулся во дворец Чжун Хуа и переоделся в обычную мантию. Он погладил мой живот, что он, казалось, взял в качестве хобби в последнее время. Он выглядел таким довольным. Однако и у меня нашлось хобби — я постоянно жаловалась на еду. Еда из императорской кухни была такой отвратительной на вкус, что даже от ее запаха меня чуть не стошнило. А я все говорила и говорила о том, что они не принимают меня, эту императрицу, всерьез.

Его глаза становились свирепыми, он выглядел так, как будто собирался напасть на них. Я

обвила руками его шею и уткнулась лицом ему в грудь, — ничего страшного, просто оставь их в покое. Давайте дадим им шанс исправить свою ошибку.

Он ущипнул меня за нос и потер щеки, прежде чем обхватить меня руками.

У меня вдруг потекли слезы. Я хорошенько укусила его за плечо: — Я даже не могу унюхать все то, что мне нравилось есть в прошлом. Из-за них меня тошнит. Это все твоя вина…

Он ошеломленно уставился на меня: — Ты посмела укусить Чжэня? — Его Величество, вероятно, никогда раньше не получал такого обращения.

Я показала ему свой плоский живот и со слезами на глазах посмотрел на него: — Ты мой! Я могу укусить тебя, когда захочу!

Он казался немного жалким, когда предложил мне свою руку, выглядя таким обиженным: — Хорошо, хорошо. Ты можешь укусить, если хочешь!

Жизнь была мирной и хорошей.

http://tl.rulate.ru/book/28150/671587